

MUSEUM
30510/1.
A
T

ЭТИКА И АЛКОГОЛИЗМ

НАПИСАВ:
Т. Г. МАСАРИК.

КНИЖКИ „РУСИНА“ Ч. 1.

НАКЛАДОМ
ЧТОДЕННОЪ ГАЗЕТЫ „РУСИНЪ“
В УЖГОРОДЪ, 1923.

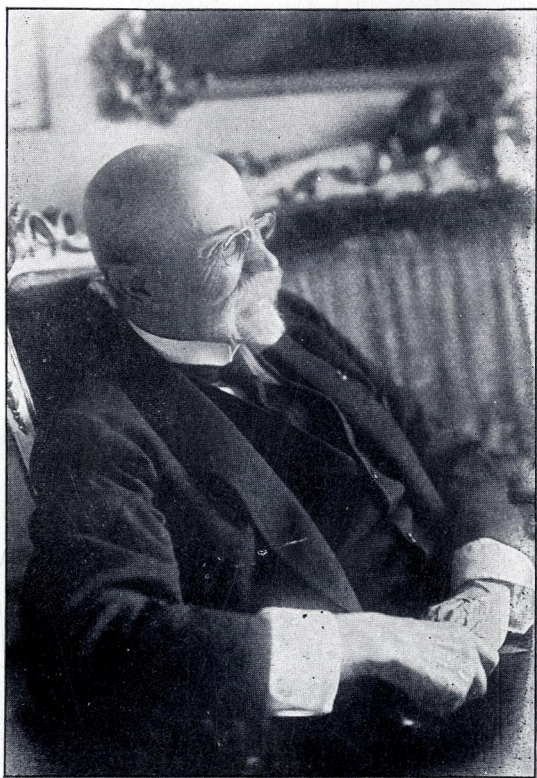
~~36010~~

To Hake. may.

Pat. 380
29/12/50

W

D. V. Маслов.

ABSTINENTNÍ KNIHOVNY SVAZEK X.
(Redigoval Dr. František Tichý.)

T. G. MASARYK:
O ETICE
A ALKOHOLISMU

(Přeložil AUG. ŠTEFAN.)

Užhorod 1923.

Nákladem Československého abstinentního svazu v Praze
a časopisu „Rusin“ v Užhorodě.

10
АБСТИНЕНТНА БИБЛІОТЕКА. ТОМ X.
(Редиговав Др. Франциск Тихій.)

Т. Г. МАСАРИК:

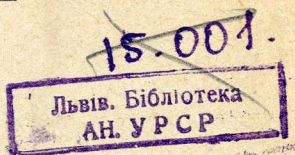
ЭТИКА И АЛКОГОЛИЗМ

(Переклав АВГ. ШТЕФАН.)

Ужгород. 1923.

Накладом Ческословенского Абстинентного Союза в Празѣ
и газеты „Русинъ“ в Ужгородѣ.

36010

/1

Юґг(чце)

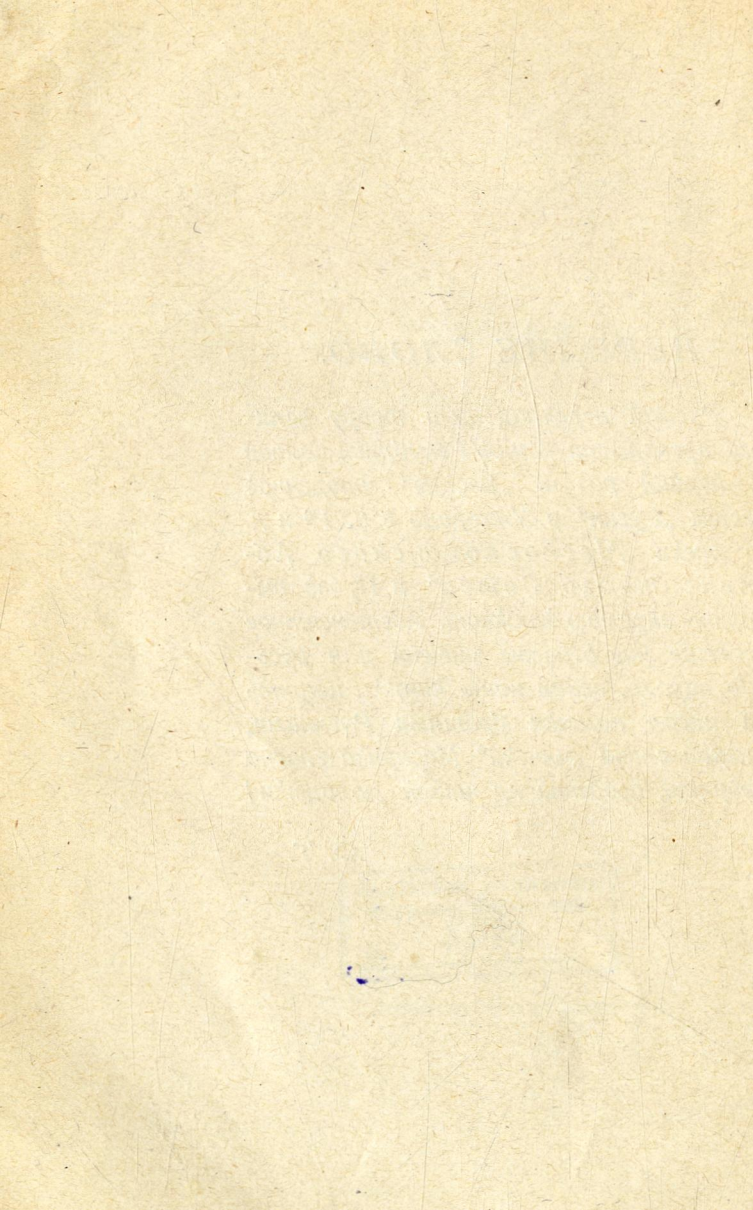

Державна печатня в Ужгороді.

ПЕРЕДНЕ СЛОВО.

Руській переклад сего твору великого президента нашої Републики появився першій раз в „Бесѣдѣ“ щоденної газети „Русин“ в Ужгородѣ в ч. 19 и д. Из ласки „Ческословенского Абстинентного Союза“ в Празѣ выходит окремою книжкою. Абстинентное движеніе має огромне значеня для руського народа, нехай наша книжка ширить сей идеал помежи братами Русинами, и нехай слова „нянька“ Масарика гласно говорятъ, особенно ид нашої молодежи!

Ф. Т.

Мав я недавно в Вѣднѣ нагоду послухати думки о алкоголизму звѣсного професора-интерниста. Выкладав из становиска практичного лѣкаря, а мене интересовало его мнѣніе, бо знав, что он сам не есть абстинентом. Але опыты, котрѣ он при своем лѣкарском праксисѣ приобрѣв в своем фаху, примушують его рекомендовати тверезость, принаймнѣ мѣрность, и признае, что повна абстиненція, повне задержованя од питя, было бы из гигиеничноѣ стороны найлучше. Мене правѣ интересовало то, что не есть абстинентом, а что праксис го примушуе до сего познания; видить, что так много хворот непосредно або посредно есть спричинено питьем, а то питьем не лиш немѣрным, але и мѣрнѣйшем а зовсѣм мѣрным. Як сказав, сам не есть абстинентом и поднес

между иншими, что схвилюе его той факт, что усе и всюды пють и пили, и то примушуе его к дознаню, что в томто питю мусить чтось быти. Правда примушуе к роздумованю каждого, кто спостерегае людей, прочто пють и пили люди а что в том поправдѣ мусить чтось быти; таки-так, але таких фактов, в котрых мусить чтось быти, зато бо суть стариннѣ, есть дуже много.

Забабоны напрымѣр на певно суть так старѣ, як людство, суть огромно розширенѣ, прецѣнь вся наша наука противляе ся забабонам. Кто дивить ся на основу, видить, прочто думаеме научно и також хочеме научно думати. В забабонах напевно есть чтось такого, но все-таки не хочеме быти забабонными.

Не хочу жартовати: глупость е так само дуже стара и дуже розширена и мусиме боевати против неѣ. Вообще всьо, чому скажеме, что есть нове, есть заступленіем старого. А добрѣ мусиме замѣнювати лучшим и коли лучше подивиме ся на дѣло, дѣйсным аргументом не есть той аргумент.

Впрочим алкоголизм не був усе. Алкоголизм есть чтось нового. Пили вина и других алкоголичных напоев, але не было алкоголизма, треба тут розумѣти того сталого, тревалого, загально розширеного. Старый вѣкъ не знав алкоголизма. Корчм, в нашем розумѣню, як ѣх видиме на пр. в Празѣ, в старом вѣцѣ не было. Корчмы и в середньому вѣку суть ще зовсѣм иншѣ, як теперь. Они служили лиш для гостей. Лиш од XVII, XVIII. столѣтя а головно теперь розшируе ся алкоголизм.

Тым фактом, что розвитком техничного промысла можно виробити алкоголь розманитно, стае дешевым а головно таксамо и то, что сим техничным розвитком — комуникацією — найдеме корчму в кождом селѣ, где давно была хиба церковь. И в найпослѣднем селѣ есть теперь найменше одна корчма. То есть алкоголизм. Та можливість, что за малѣ грошѣ в малом квантѣ, коли лиш кто нибудь хоче, може собѣ купити алкоголь, спричинюе, что все больше и больше людей стануть піяками из звичая. Се правильне питя, что

порціѣ алкоголя пють ся так часто, что передше выпита порція ще не може быти травена, се есть алкоголизм. Може то быти и так зване мѣрне питя. Не маеме мѣру на то, что есть мѣрне а что немѣрне питя. Люди привыкають ся постоянно на больше и больше, чоловік вже не опье ся, але стане типичным алкоголиком.

Зато тѣ землѣ где пють паленку, против тых, где пють пиво, можуть быти землями релативно мѣрнѣйшими. На пр. Россія против Нѣмеччины. Россія не есть так алкоголистичнсю землею як Нѣмеччина: Нѣмецъ, Дан выпють далеко больше, як Русскій. Алкоголизм модерный есть в том, что теперь вже выхововують и дѣтей в питю. Не лиш дѣтей удобных, але вообще. А молодь, студуюча молодь, вже на средней школѣ пропадае алкоголизму.

Коли говориме о алкоголизмѣ, не есть слово о обьектѣ: вино, пиво або паленка, але о пючом субьектѣ, о умном и душевном станѣ піяка, як вытворить ся наслѣдком питя а то индивидуально и по переходѣ по наслѣдству; есть слово о цѣлом психичном ествѣ пяницѣ, о цѣлом его ха-

рактеру и житъевом поглядѣ, а не о об-
йектѣ, а о алкоголѣ. Алкоголик тым, что
рѣшить ся на питя, односитъ ся зовсѣм
иншак до житъевых вопросов, як абсти-
нент. Пити а не пити значить днесъ выбор
и рѣшеня между двома зовсѣм разными
житъевыми поглядами.

Если я маю обсуждовати алкоголизм
из этичного становища, мушу а смѣю пред-
полагати знаня алкоголичноѣ гигиѣны: вже
и троху образованый студент, лѣкаръ, учи-
тель, духовник, судія и т. д. не мае вже
днесъ права сказати, что не знае як стоить
дѣло. Теперь в каждой порядочной что-
денной газетѣ маете періодично вѣсти о
теперѣньом алкогольном вопросѣ.

Днесъ вже неможе никто твердити,
что алкоголь есть харчем. Пиво трошки,
але дуже мало. Релативно за тѣ самѣ гро-
шѣ, котрѣ выдають ся за пиво, можно
купити много больше лѣпшого харчу.

Алкогол таксамо не есть и лѣком.
Видав лиш про один, два припады, можно,
что бы ще днесъ предписав ся алкоголь.
Але то вже знаютъ лѣкарѣ, что в тых
случаях, коли уживав ся алкоголь, днесъ

вже не мусить уживати, противно, что шкودить. На поодиноких оддѣлах в вѣдѣньской больницѣ вже не предписують только вина, як инде. Колись за 50.000 кор. рочне, теперь вже ледва за 25.000, але маеме вже всюды такѣ больницѣ, психіатричкѣ институціѣ, где люди лѣчать ся просто без алкогола. И так не есть ани харчем, ани лѣком.

Буду занимати ся алкоголом, як хроничным сусьпольным явищем, як громадним этичным поглядом а громадним настрoем, но и поодиноким пѣяком; коли же говорю коротко о питю и пѣяницах, оправдае мене ид тому скорочованю дѣйсность, что пити в теперѣшньом значѣню значить пити немѣрно, бо таких одиниць в дѣйсности мѣрных пѣяков, котрѣ обсуждають а уживають алкоголь лиш яко лѣк, есть по опыту так мало, что не можно с ними числити ся. Для этичного обсуждованя питя мусиме на перед одповѣсти на той вопрос, ци алкоголизм, як то часто твердятъ, есть на слѣдком господарских або соціальных односин, або есть ѣх признаком, або причиною зла, что

вожды абстинентного руха кладуть ему за вину.

Пріймѣмъ, что есть лиш признакомъ. Лѣкарѣ мають в значной мѣрѣ лиш признаковъ лѣки, но зато никто не хоче медицину зовсѣмъ одкинути; таксамо не смѣв бы жадный розсуждающій чоловікъ одкидовати противалкогольный рух, если алкоголизмъ быв бы лиш признакомъ, епифеноменомъ другихъ соціальныхъ односин. Але алкоголизмъ есть больше, як простый признакъ и такожде больше, як простый наслѣдокъ, который сейчасъ стане причиною. Алкоголизмъ есть прямо дѣйствующою причиною тыхъ злыхъ дѣл, что му научный абстинентный рухъ приписуе. Правда, что в душевномъ и суспольномъ житію людей не истнуе лиш одна причина; алкоголизмъ таксамо мае своѣ причины а сповпричины, але онъ есть самъ найсильнѣйшою сповпричиною всѣхъ тыхъ бѣдъ, за котрѣ призываютъ его до одповѣдности. До сего наслѣдку прійде помочію старанного поровняня а розважання поодинокихъ фактовъ; так на пр. Vinde мае дата о здоровленомъ станѣ 445 фамилій, статистично правильно и критично

поровнанѣ и на основѣ сихъ датъ выводжуе, что алкоголизмъ, то есть хронична отруя алкоголомъ — алкоголь въ каждой формѣ есть отруею и дѣлае на кождый организмъ, особенно на чоловѣка, яко ядъ — есть причиною дегенераціѣ. А таксамо дае ся выводити и въ другихъ случаяхъ, что алкоголизмъ есть дѣлающею и рѣшающею причиною охудобненія и бѣды, физичного и психичного ослабленія.

То значить: можеме, мусиме алкоголизмъ прямо этично посуджовати и одсуджовати. И такъ, якъ дѣйствующу и рѣшающею причину много зла, але пакъ посуджуеме и одсуджуеме мотивы питя: кто днесъ рѣшитъ ся на питя, рѣшитъ ся на причину чисельныхъ бѣдъ а на причину въ каждомъ огляду ошибочного, просто патологичного цѣлого суспольного стана.

Коли научуе насъ исторія алкоголизма, что алкоголизмъ, то е загальне питя изъ звычайя ледва одъ тридцять лѣтъноѣ войны розвивъ ся а закоренивъ ся патологично, есть тымъ вже казано, что маеме тутъ историчне неповертаеме явище, и такъ

мотивы алкоголизма можеме и мусиме посуджовати так як саму дѣйность.

Заслугою Кгаереліна а других ученых есть опытно доказано, что питьем цѣла душевна дѣяльность чоловіка е потуплена, не лиш дѣяльность ума, але и почутя и воля и вообще душевна здобность есть зменшована а згоршена. Патагонцѣ называют паленку средством, котрым тратить ся розум; не лиш розум стратить ся акутным а хроничным алкоголизмом, але стратить ся так само сила почутя, стратить ся енергія, здобность ресистенціѣ. Питьем алкоголя поменшуе ся похопность, ослабуе ся внимательность; если хочеме правильно и ясно думати, не свободно пити; прецизна, точна научна робота питьем алкоголя неможлива. Если мы хвалиме знаня и науку, тым самым одсуджаеме питя.

Так само сила художественноѣ творчости не есть подпорована алкоголом. Из працѣ Leixнера видиме, что хотя майже всѣ поэты алкоголу приклоннѣ, але жадной не потверджуе, что алкоголь есть потребным ид поетичноѣ творчости, ид поетичному восторгу.

Из стороны почутя роздумуючи, питя потупуе найблагороднѣйшѣ чувства; піяк стане нервозным, роздраженим, ид своей окружности жестокий, в дальшом ходѣ розвитка грубым, конечно брутальным и звѣрским. Піяк лиш на вид есть чоловѣком суспольности, утратить довѣріе, есть больше и больше эгоистом, а то дуже многораз на шкоду своих родаков, пріятелей а особливо своих найблизших.

Сила волѣ есть ослаблена, пияница слабне а утратить конечно силу над собою, не може рѣшати о себѣ и творити ся собою, отупуе силу ид власной одповѣдности а почутя про свою внутренну свободу, свою силу творчѣсти и ресистенцію.

Опыт указуе, что алкоголизм представляе хроничный, дегенеративный процес цѣлого душевного житя, есть зовсѣм явно субѣтичный, неэтичный и противѣтичный цѣлый стан одиницѣ и суспольности.

О вопросѣ алкоголизма треба особенно роздумовати из становища модерноѣ этики. О том, что есть властиво модерна

етика, можуть панувати дуже розличнѣ и противостоячѣ погляды; але думаю, что не ошибаюсь, коли поставлю тут за основу етичних стремлѣнь теперѣшнього часу вироблення гармоничоѣ и енергичноѣ личности. Гармонично: розуміємо многосторонность людскоѣ здобности и таланта, а зато хочемо, як то каже ся, виховати зовсѣм особно перепрацованих людей а характери. Енергично: если мы познали великѣ задачѣ, котрѣ поставляє новий суспольный живот кождой свѣдомой индивидуѣ, а требуємо зато кождый од себе самого и од кождого другого, чтобы був розвитою личностію, дѣйствующою и до дѣланя здобною.

Приблизно то розуміємо под словом индивидуализм коли усе а в всѣх фахах хвалить ся индивидуализм яко опредѣлене и опредѣляюще свойство характера нового часу, конкретнѣйше сказано — нового чоловіка.

Той индивидуализм значить етичнѣ старання нового часу о право инициативы — иншак не можемо смысл а значѣня индивидуализма етично формуловати.

2*

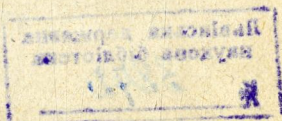
15.001.

Львів. Бібліотека
АН. УРСР

Соціальнѣ а политичнѣ гасла: свобода, автономія, selfgovernment, демокрація мають свой этичный корень, в правѣ, котрѣ дають енергія и лична иницијатива — самозначеня, самоовладѣніе, то есть великій этичный проблем теперѣшнього часу, говорить-ли ся о перецѣненю вартости, природном правѣ, этичном анархизмѣ або аристократизмѣ и т. д.

Днесь потребуемє од людей енергіѣ, хочемє быти людьми сильноѣ воли и хочемє, чтобы они такѣ были. Давнѣйше того не жадали; в давнѣйших часах а еще и теперѣ есть потребована пильность и вытревалость, але пила того головно послушность, довѣріе и вѣра, то е вѣра в других, а коротко сказано вѣра в избранных ведучих и единицах; но мы порозумѣли, что не потребуемє слѣпоѣ вѣры, але свѣдомое переконаня, мы не можемє и не хочемє лиш подражати и послухати, але мы мусимє а хочемє конечно опредѣляти собою и пановати над собою, порозумѣли мы, что модерный чоловік мусить долю свого окруженя и свою в замѣшаном суспольном житю с пов-

ною ясностію стерегти и на еѣ цѣлесообразном выбудованю свѣдомо сполу-працювати.

Одвага ид иниціативѣ, то есть практичне гасло реформаційных стремлѣнь теперѣшности; требуеме од модерного чоловѣка, чтобы робив исторію, и кождый из между нас мае ю робити, мае умно и душевно интензивно жити не мае чекати на предписы, але мае знати сам свободно поступовати. Самоозначеня и самоовладѣня, то есть велике стремлѣня модерноѣ этики и сія этика мусить алкоголизм одсудити, бо он слабить и згоршуе понятливость, ослабуе здобность думаня, казить дѣяльність фантазіѣ тым, что мѣсто неѣ покрѣпляе неясну а бязарну фантастичность. Пяниця стратить се-беовладѣніе, ослабляє свою волю, свою одповѣдност и здобность про инше думати, чувствовати и дѣйствовати.

Модерна этика требуе од каждого чоловѣка, чтобы ид вопросу прогреса в кождом напрямѣ заняв становище и рѣшив ся про прогрес, то е не лиш про розвиток але и про усовершенствованя.

Але ид тому потребує яснѣ головы и чистѣ думки. Прогресивный и прогресу благосклонный чоловік теперѣшного часу мусить рѣшити ся из переконаня про соціальнѣ идеалы, мусить зготовити собѣ с живою фантазією, але без фантастичности план будучности, что хоче достигнути, або принаймнѣ приготувити; прогресивный модерный чоловік мусить знати дати собѣ раду в средствах, котрѣ ид одѣйсненю свого плана мусить собѣ vybrати; мусить раховати, одмѣряти и приготувити ся, понеже вся практична сила оснує ся на предвидѣнію и вырахованьем на перед.

Этика благосклонна прогресу потребує од модернаго чоловіка высшій душевный стан, алкоголизм ослабує и унижує цѣлого чоловіка, котрой так стане реакціонером, прогресу непріятельским. Пяниця есть непріателем прогресу, бо есть этично индиферентным. Пяниця есть найгоршій филистер и реакціонар. Хиба буде фантастичный піяк утопистом, але утописм властиво есть таксамо реакціонарным. Пяниця есть газардным грачом,

котрый вставить до gry цѣлу свою бубучность, свое жита; пѣница не може узпознати законность своего и чужого жита, бо не хоче и не може ясно думать.

Пѣница стане фантастом и зато и фаталистом, неомеженным фаталистом и утопистом; пѣяк стане суевѣрным, бо не замѣчае природне соединенія будущности с теперѣшным часом, бо его розорвана фантазія представляе ему утопистичнѣ образы будущности а ровнoчасно ослаблена воля и энергія нищить его работитость. Прогрес без работѣ есть утопизм.

Пѣница есть зато дуже часто грачом, газардным грачом. Жіе в недѣйсном, фалшивом свѣтѣ алкогольноѣ утопѣ, вѣрить и тужить по чудѣ в такой мѣрѣ, в какой суть якраз его силы ослабленѣ и знищенѣ. Пѣница обманное себе из звичая, робить собѣ фалшивый свѣт, фалшиву будущность. Питя и работя суть найприкрѣйшими противниками.

Алкоголизм есть непрогресовым, бо ослабляе индивидуализм. Прогрес, як учить модерна философія исторіѣ и соціяльна политика, есть органичным про-

довженъемъ в новѣйшихъ реформаційныхъ стремлѣнїяхъ; прогресъ не есть возможнымъ безъ непостоянства реформацій, безъ реформованя самого себе и безпостояннаго самовыхованя. Реформація значить для модернаго чловѣка лишъ безпрерывну и постоянно обновлену реформацію, то вже мы выяснили помѣчаньемъ историчнаго развитка.

Прогресъ есть особнымъ и суспольнымъ; прогресъ есть безъ повнаго особнаго житя неможливымъ, и есть неможливымъ безъ повнаго соціального житя, бо каждый изъ насъ самъ есть исторією и суспольностію; исторія и суспольность не суть жадными митичными ествами надъ особнымъ житьемъ индивидуа, але я, ты, онъ, мы всѣ есьме суспольностію и исторією.

Таксамо модерный этикъ уважае любовь и ближньому за основу всѣхъ этическихъ повинностей. Любовь и ближньому, значить працю про ближняго. Не требуеме од модернаго чловѣка сентиментальну филантропію, але знаня обовязковъ, чтобы непрестанно думавъ надъ полекшеньемъ и оддаленьемъ физично и ду-

шевноѣ бѣды; против тоѣ бѣды мусить бороти ся а ид еѣ оддаленю мусить цѣлесообразно працювати. Алкоголизм ослаблюе почутя про ближнього, ослабуе дяку ид роботѣ, ослабуе вѣру и довѣріе в чоловічествѣ. Ид дѣйствующоѣ любви к ближньому, ид працѣ про ближнього належить чиста мысль и быстра голова.

Любовь ид ближньому и праця про него потребуе в том случаю давати примѣр абстиненціѣ. Примѣр против примѣра. Примѣром пити грѣшити ся наибольшераз, наибольше пяницъ было зведено прикладом. Жадный чоловікъ немає природну потребу алкогольноѣ отруѣ. Примѣр абстиненціѣ мусять давати головно интеллигенты, бо тѣ мусять днесь вповнѣ знати значеня алкоголизма.

Але тут не можеме дати усе наилучшого свѣдоцтва. Подивѣть ся на образованѣ круги, между лѣкарями, учителями, духовниками и т. д. Якъ стоить у нихъ дѣло абстиненціѣ. Если при теперѣшньомъ стану науцѣ о алкоголу лѣкарь, учитель, або вихователь терпитъ питя або радить к нему, допустить ся злочину. А наблю-

дайте лиш в житю, як аякоголизм задер-
 жуе чоловѣка од выконаня обовязков.
 Лѣкарь. Як есть то страшно, если му-
 сите го привести из корчмы ид хворому,
 як невнимательно оглядае его. Так само
 судія, професор и учитель. Такій учитель
 може дѣтям выкладати, что хоче, духов-
 ник може дѣтям евангеліе розрѣзати а
 коли го дѣти видять пючого або пьяного?
 Опыт доказуе, что цѣле вихованя зави-
 сить и осягне ся не од бесѣд, але живым
 прикладом и зато обовязком есть обра-
 зованных и ведучих кругов, теоретичным
 научаньем и практичною абстиненцію
 нищити повѣрье в алкогольѣ.

Як есть возможным, чтобы такій чо-
 ловѣк, котрый сидить денно пару годин
 в корчмѣ без воздуха, без свѣтла, без
 чистоты, знав думати, чувствовати? Не-
 возможно. Особность, характер, не може
 указати ся в точности працѣ, если пье
 ся, бо смыслы с тым ослабляют ся а тым
 стане неможливым кожде научне думаня.

Алкоголизм, як нам говорить крими-
 нальна статистика, есть постоянной при-
 чиною много злочинов, головно против

особ. Алкоголізм підкопає любовь ид ближньому а підпорує взаимный бой. Алкоголізм робить нашѣ желаня неприродными, спонукає нас на нервознѣ бѣганины и на скупі конкуренцію, розсерджує одного против другого, класу против класы, державы и народы против себе.

Если приступиме ид интензивнѣйшим звязу чоловѣка с чоловѣком, прійдеме найскорше ид пріятельству. Без пріятельства никто не може жити, то было вже дуже часто и красно доказано. Але алкоголового пріятельства не мож уважати за дѣйсне пріятельство. Алкоголове пріятельство есть злым пріятельством. Пріятельством называеме односины души ид душѣ без заслон и стѣн алкоголичноѣ мряки. Але люди не мають одваги дивити ся одкрыто до очей, дати говорити души с душею, не знаютъ что сказати и зато утѣшають ся сурогатом алкоголового пріятельства. А товариство, головно австрійскѣ нѣмцѣ скажуть, что то е „gemütlich“. Мы не маеме про то так спеціальноѣ назвы.

Подивѣм ся на родинне житя, мусиме признати, что родина терпить од алкого-

лизма. Як есть возможным родинне житя а головно нашоѣ интеллигенціѣ, най буде то учителя, урядника або когось другого. Од рана есть в урядѣ, пак прійде дому, а мѣсто того, чтобы зостав в кругу фамилярном, мусить ити оддыхнути, одпочити — до корчмы.

Питя и алкоголизм шкодить отношению мужа и д женѣ. Се отношения есть знижене и потрубене, мѣсто людскости прійде анимальность.

Любовь есть лиш чиста любовь, любовь с алкоголом не есть любовію. Есть впрочем писано, муж и жона будутъ одним тѣлом, але они так само хочуть быти и одною душою. Супружесто есть разом и звязом души а то в алкоголизму есть не-возможным. Истинна и сильна любовь есть чиста и сораомлива.

Не говорю про аскезу, бо не узнаю алкоголичного матеріализма и матеріализма вообще. Аскеза есть матеріализмом и грубым матеріализмом, наслѣдком подвойноѣ моральки; од жоны требуеся физична непорушенность, а ровночасно мужам полишенный найгоршій произвол. Физичне

дѣвичество не есть усе чистотою, чистота и сильна соромливість мусить вправѣ в супружествѣ доказати ся, если матеріялизм аскезы мае быти побѣдженный.

Не говорю про жаднѣ жѣночѣ вопросы, бо они не суть, но всетаки эгзистуе великій нравственный вопрос, ци суть муж и жона ид чистотѣ однако обовязанѣ, ци мае быти жона хранена од грубости мужа. Говорить ся конечно о чистотѣ мужа. То есть стремлѣньем теперѣшнього часу. Згадаю лиш Рудолфа Ваглера (Парсифал „чистый дурень“), Нитче, Бьернсона, Толстого, Достоевского (Идіот „чистый дурень“). Стремлѣня сих мужов а розуміе ся и благородных жон указують на велике нравственне требованя нового часу.

По сим нравственном одродженю стане ся и одношеня между родичами и дѣтьми новым и высшим. Мати была аж до тепер усе убѣжищем родины; в истинну есть имя матери святым, але не меньше святым есть и имя отця. — Прогресивне стремлѣня новоѣ этики прямуе ид тому, чтобы дати дѣтинѣ конечно и отця. „Пустить идо мнѣ малых дѣтей“. Але як то

есть в многих фамиліях? Матери суть рабинями мужов, а отцѣ суть при теперѣшних правах и односинах дуже часто — а то можеме знову и знову замѣчати якраз у тых образованых — роздѣленѣ корчмой од жон и дѣтей. А при так загальных односинах сміе ще муж декламовати о святости супружежства и фамиліѣ!

Дуже мало скажеме, если лиш то скажеме, что алкоголизм шкодить родинному житю найчувствительнѣйше — лиш абстиненція може перемѣнити родинне житя на то, чим мае быти. По поражению алкоголизма буде одношеня между мужем и женою, родичами и дѣтьми иншакій, лучшій, чистѣйшій и душевнѣйшій.

Старый суровый австрійскій проповѣдник сказав: „Где Бакхус затопить, сидит за печкою Венус“, новѣ изслѣдованя алкоголизма учать изовсѣм безспорно, что питя казить пѣлове житя теперѣшнього часу. Алкоголизм — одкрывенно сказано — есть разом с проституціею головною причиною дегенераціѣ народов. Стремлѣня извѣстных мыслителей о одродженю чловѣческаго поколѣня од Русо почина-

ючи аж до Вагнера, Нитче, Достоевского суть противалкогольным рухом приведенѣ на дуже практичну дорогу. Противалкольный рух прине́с нам вже знамениту литерату́ру о дегенераючих явищах, на якѣ мусиме с етичного становища что найосновнѣйше напостигати. Пяниця шкодить собѣ и своим потомкам физично и психично, алкоголизм есть причиною физичноѣ и психичноѣ дегенераціѣ поодиноких особ, родин и поколѣній, и зато цѣлых народов. Чуеме нынѣ, что питя родичов шкодить дѣтям, и что и звычайне мѣрне питя одомстити ся на дѣтях а наслѣдство грубого алкоголизма есть натурально тым небезпечнѣйшим. „Почитай отца твоего и мати твою“ — — певно, але днесь мусиме додати: Хорони и оглядай душу твоеѣ дѣтины!

Любовь ид ближнему есть в самом дѣлѣ любовію ид нашим найблизшим, але еѣ wpłyвы будутъ в платности еще в далекой будучности. Одсюду происходятъ стремлѣня т. зв. расовоѣ гигиены (Плец и др.), людовоѣ або народноѣ гигиены. Достав я малу брошуру од Розег-

гера: „Das deutsche Laster“. Что означуе Розеггер яко порок нѣмецкій, есть ровно пороком англійским, французским, славянски; алкоголизм есть международным, чтось загально людского, то есть нелюдского.

Обовязком есть каждого думающого чоловѣка, чтобы дѣйствительно помагав на регенерацію своего народа; кождый зробить наилучше, если энергично впливає на сам перед на себе, на свою родину, на своѣ дѣти. Есть народным обовязком кождоѣ особы перемочи чоловѣченство огрожуючу дегенерацію, се потребуе необходимо днешній патріотизм. Не лиш внѣшна, але головно внутренна политика — самовыхованя, самореформація, себе одродження голосить народне гасло, и зато есть потребна напругеннѣйша сполупраця на одстраненя всѣх шкод, котрѣ выкликав алкоголизм. То суть еще не предчувствованѣ колоніѣ посреди нас, что мусиме приобрѣсти, даже и цѣлого свѣта можеме еще добыти.

Алкоголизм ослабляє цѣлу особность поодинокого чоловѣка и тым подпоруе та-

кож соціально політичне угнетення. О Ликурговѣ знаеме, что подбитѣ племена захоочовав ид немѣрному питю, чтобы тым скорше и певнѣйшѣ мог ѣх опановати. Изовсѣм так в нашої суспольности безмѣрне питя спричинное соціальне и політичне угнетення, рабство на одной сторонѣ, имперіялистичне выкорыстованя на другой сторонѣ. Алкоголизм есть непріателем соціальноѣ и політичноѣ ровности и свободы, алкоголизм есть непріателем демократизма, подпорователем абсолютизма, котрому таксамо родить тираны яко и рабы. Цѣла политика была дотеперь экстензивною; вниканьем в біологичный поступ и упадок суспольности наминае всѣ народы и державы, чтобы вознаградили экстензивну політичну працю (в цѣлости политика насилія удну и на вонка) интензивною культурною политикою.

Этика и религія, котра алкоголизм терпить або зовсѣм подперае, есть этикою и религією смерти. Алкоголизм есть не лиш причиною много хворот, есть вправѣ прямою и непрямою причиною упадка. Жертвы алкоголизма на людских жиях

перевысшують далеко жертвы войны; але жертвы алкоголизма не лиш умирають, но волочать ся бѣдно своим хворым житьем и заскѣплюють свой упадок будучим поколѣням. Алкоголизм есть великою причиною нервозы и душевных хворот, есть великою причиною самоубійств, котрѣ своим грозным числом (наименше 60.000 рочно в Европѣ) и постоянным приростом суть найголоснѣйшим обвиненьем нашоѣ образованности и цивилизаціѣ.

Оборонцѣ питя защищают своѣ погляды яко радость житя и оддаленя аскезы. Поправдѣ защищае такіи оборонецъ тоску по смерти, через котру вправѣ своею хворою фантазією легко перереходить. Алкоголизм повстае изовсѣм очевидно из илузіѣ, самообману и заблуждений. В самом дѣлѣ проблемою есть, что доганяе людей ид таким заблужденям, хотя то не есть одиноким заблужденем, якому люди оддали ся; обман, злѣ погляды и забобоны были дотеперь неблагим удѣлом ид свѣтлу стремяючого ся чоловѣчества. Дѣйсно, майже не можно порозумѣти, як примушують люди про алкоголь цѣле свое житя на

криву и злу дорогу. Статистика в Нѣмеччинѣ есть особенно поучна. Если работник выдае 15%⁰ своего заробку на алкоголь а интеллигенты еще больше, то есть напевно много. А что много больше выдае ся за питя, як за страву на примѣр, нема то на сумнѣву. На пр. в старой Австріѣ выдало ся рочно як раз столько на алкоголь, сколько выносит наш цѣлый бюджет. Жалуеме ся на выдатки милитаризму, але даме двараз и трираз столько на алкоголь, котрый нам лиш шкودить.

В Нѣмеччинѣ выдало ся рочно три миліярды за алкоголь, то есть больше, як на бюджет; за вес харч выдавала Нѣмеччина 1320 миліонов марок, але из того одпадае майже третина на непотребный и шкودливый алкоголь. То есть дуже важне при интеллигентных верствах. Сколко може выдати пересѣчна родина, коли мусить щадити ся кождый грейцар про жону, дѣти Отець, голова родини, сколько выдае в своем „пріятельском“ крузѣ на „освѣженя“. То кождый знае. А где много пють, там потребно больше болниц, криминалов, полицаев. То суть назад народнѣ выдатки.

А из тоѣ господарско-соціальноѣ стороны алкоголизмъ есть опятъ опасностію, угрожуе прямо и душевно непрямо.

Супротивъ того есть этика противъ алкоголизма этикою житя и житьевоѣ радости. Вже загальне знае ся, что абстинентѣ суть здоровѣйшѣ и сильнѣйшѣ: абстиненція продовжуе житя и робить смысли и здобности чоловіка понятливѣйшимъ и цѣле его житя содержательнѣйшимъ.

Абстиненція робить насъ здобнѣйшими идъ працѣ и в розныхъ приманкахъ житя осторожнѣйшими и в многихъ житєвыхъ опасностяхъ одважнѣйшими. Такъ скажуть, что алкоголь повысшае охоту идъ працѣ — в дѣйсности дѣйствуе вправѣ противно, бо лиш по виду возбуждае и укрѣпляе тымъ, что на минуту нервы напругае а потому ослабляе. Алкогол е неприятеlemъ каждоѣ працѣ, физичноѣ такъ, якъ душевноѣ.

Поступъ людства веде идъ рстучоѣ pracowитости и то буде осягнено лишъ яснымъ оглядомъ идъ бажаноѣ цѣли и правильнымъ выберањемъ средствъ.

Прачовитость не сопротивляе ся экономіѣ pracovныхъ силъ, наоборотъ, сеся эконо-

номія есть можна лиш ясностію и рахунком. Пяниця не мае економіѣ своих сил, есть он во истину грач, газардный грач, жадный працовник. Працовати значить думати и хотѣти, паниця отупляе силу думаня и волѣ, и за то пропадае утопизму, од працѣ боячому ся.

Чоловѣк мусить працовати, але глядае и то изовсѣм правильно працю свою скоротити, чоловѣк глядае пережде всего свободный час и свободну працю, котру сам собѣ выбрав. Праця сама не есть жадным идеалом. И злодѣй працуе и при всем том и чорт николи не спить.

Суть люди, котрѣ працують, что-бы не мусѣли думати. И праця може быти средством отупленя. Праця дана нуждою и обстоятельствами зноситъ ся легше, як свободный час по працѣ, або совершенно без працѣ. Якраз в употребленю свободного часу мусить проказати ся внутренна свобода, самоовладѣня и самоопредѣлюваня; и в беззанятю мае чоловѣк працовати, то е на собѣ и сам собою працовати. Противалкоголна литература поучуе нас о истинном значеню недѣлѣ, и свята

суть якраз днѣ и свята алкоголя; не есть то день Господа, але день раба.

Алкоголизм мае жерело в тузѣ про позитивнѣ солодоши, але таксамо е недовольности с собою самым и своим окруженьем, с цѣлым содержаньем индивидуального и суспольного жия. Правдою называють пянство моральным самоубійством, алкоголизм есть средством и праксисом самообмана и самоомороченя.

Алкоголизм есть грубым матеріялизмом. Стремлѣня, осягнути механичным способом покой и довольность, что може быти по моему переконаню осягнено лиш на основѣ духовно религіозном и этичном. Зато бой против алкоголизма значить бой против матеріялизма. Есть то бой о лучше жия, бой о одушевленя. Рѣшити прогрес або против него, про або против высшого душевного погляда и способа жия.

Если ручае ся абстиненція як недостаток восторга, есть то правѣ матеріялизм, старый матеріялизм. Восторг — так, але истинный восторг, одушевленя, не напиток, не экстазис и мистика, як суть од найновѣйших заступников головно дека-

денціѣ выголошенѣ. Я принаймнѣ есьм категоричным противником всякоѣ затемнѣлости; люди будуть поправдѣ лиш тогды ити наперед, коли будуть мати одвагу хотѣти ясно видѣти и думати. Не вѣрую, что чоловѣк потребовав бы илузіѣ, чтобы мог жити, бо иншак дойдемъ до заключеня, что потребуеме пити. Чоловѣк аж до теперъ мав дѣйсно илузіѣ, и глядавѣх, але мы хочеме и мусиме освободити ся од илузіѣ, что раз як илузію мы упознали. Алкоголизм, и о том днесъ вже не можно сомнѣвати ся, есть такою доказаною илузією.

Великій учитель чоловѣчества Шекспир вже чувствовав и розглянув настоящій стан дѣла. В особѣ нелюдского Калибана розрѣшив дѣло, коли му именно жартовник Принкуло подае паленку выскликне вдячным криком: „Будь моим богом!“ Алкоголизм есть про нас суевѣріем и мечтою; коли чоловѣк есть тым, что ѣсть, тогды вѣруе тому, что пѣе.

Про философію исторіѣ есть дуже интересно, что научный бой против алкоголизма есть в связѣ с загальным

стремлѣньемъ про глубше сознаня и од-
страненя митичного свѣтового погляда.

Але чтось хочу подчеркнути, не ду-
маю, что мы лиш простою абстиненцію
осягнеме высшого ступня. Нѣтъ, ктось може
быти абстинентомъ и може при томъ быти
зовсѣмъ непрогресивнымъ и реакціонернымъ.

Сама абстиненція того незробить, та
може были таксамо механична и матеріа-
листична яко неабстиненція. Важно то,
что высше свѣтове мнѣніе, о что борэме
ся, потребуе и ухвалюе абстиненцію. Но-
вый и высшій свѣтовый и житьевый по-
гляд есть в послѣдній инстанціѣ сотво-
реньемъ характеровъ, абстиненція есть од-
ною из средств. Если быв колись часъ,
котрый важно и честно думавъ о найваж-
нѣйшихъ житьевыхъ вопросахъ, есть то часъ
теперѣшній, и между многими вопросами,
котрѣ намъ не давають спати, есть вопросъ
абстиненціѣ однимъ изъ найважнѣйшихъ.

Принагодно одинъ дуже ученый лѣкарь
закинувъ менѣ, что вопросъ питя е дробъ-
язковый и что штучно есть поднятя на
вопросъ житьевый. Одповѣдь е дужа проста:
пити и ѣсти, что и сколько, дѣйсно е од-

ным из найважнѣйших научных и таксамо житєвых вопросов. Наука есть якраз зато и тым наукою, что занимае ся тым, на что люди до теперь не уважали; так довго, поки хемія хотѣла робити золото, до того часу была мистичною алхемією; од того часу, як еѣ увага звернена на огонь, воду, воздух, землю, гной есть научною хемією. Люди старалися и в науцѣ так, як в политицѣ о одиноком, выимковом и необыкновенном дѣлѣ, и лиш теперь по многих митичных заблужденіях вернулись ид громадному, звычайному, простому. То есть якраз ество демократизма в науцѣ. Студуеме нынѣ в біологіѣ не лиш чины дорогих и рѣдких лѣков, але наблюдаеме передовсѣм выдатность, поживность розных матерій и т. д. и думаеме наконець научно о кождоденной стравѣ и питю. Так стане стара митична медицина постойно больше научною гігієною и профилактиєю, медицина цѣлить по довгом заблужденю ид этицѣ, которою вже первоначально Гипократес соединяв ся. Гигієнный способ житя стане этичным способом житя.

Вопрос стравы и житя мае и в другом напрямъ свою этичну и соціально-политичну важность. Научне познания правильного выбора харча, потребноѣ скольки веде ид роздумованю о неровности людей, о голодованю многих и нездоровом перечыченю немногих. В том розумѣню есть вопрос жалудковый біологичным, соціальным и этичным и разом одним из найважнѣйших житєвых вопросов теперѣшного часу.

В том розумѣню треба познания біологіѣ и гігієны алкоголичноѣ этично оцѣнити и переводжовати. Без того этичного рѣшеня не можно поодинокѣ найважнѣйше гігієничнѣ вопросы рѣшити. Коли на пр. алкоголова біологія скаже нам, что питя коротить житя, може один або другій паниця одповѣсти: Про мене и за мене, мнѣ то неважне, ци жию дальше або коротше, лиш кобых мав наслаждєня — — — что маеме такому животному философови одповѣсти? Факты алкоголовоѣ біологіѣ и гігієны суть нам звѣснѣ, яко днесь вже майже всѣм образованым и вообще читачам, и так о том не розходить ся, але

стоиме перед рѣшенъемъ, якъ маеме тѣ факты оцѣнити, про котрѣ свѣтовый погляд рѣшивъ ся. Бойъ противъ алкоголизма есть боемъ противъ этического а прото и соціального индиферентизма, котрый происходитъ изъ него и его розшируе и покрѣпляетъ.

Въ той связѣ мае абстинентный рух велике значѣня и право и есть однимъ изъ вопросовъ „subs specie aeternitatis“ *) рѣшительно про того, кто хоче sub specie aeternitatis думати и робити. Зато не говорить ся лиш о механичной абстиненціѣ, але о прогрес чоловѣчества идъ высшому розвитку. Хочеме вытворити нове, выше житя, новѣ житъевѣ идеалы.

Поднятый, обновленный чоловѣкъ — то есть наша задача и идъ еѣ рѣшеня потребно кромѣ остатныхъ стремлѣнь поправдѣ прогресивноѣ этики и таксамо абстиненціѣ одъ алкоголизма. Въ томъ розумѣню суть важнѣ слова: будучность приналежитъ тверезнымъ, то есть тымъ, котрѣ рѣшать ся про высшій, правнѣйшій свѣтовый поглядъ и способъ житя.

*) Подъ взглядомъ вѣчности.

Поправка.

На сторони 27, строчка 11 згора, треба замѣсть „Рудолфа Вагнера“ читати „Рихарда Вагнера (Richarda Wagnera)“.

1, 23 (1986)

3872

КНИЖКИ „РУСИНА“:

1. Т. Г. Масарик:
Етика и алкоголизм.
2. Славяне по войнѣ.
3. А. Волошин:
Двѣ политичнѣ розмовы.
4. М. Брацайко:
З ческо-руських взаемин.
5. Др. Ант. Гартл:
Основы руськоѣ народноѣ и
культурноѣ политики.
6. Аноним:
Исторія соціального руху.
7. Ческе число.
8. В память Духновича (1803—1923).

Окреме вышов альманах:

Поздравленіе
Русинов памяти Духновича
в мистецкой выправѣ маляра Йос. Бокшая
з многими илустраціями а цѣнным змѣстом.
Цѣна 10 Кч.

ЭТИКА И АЛКОГОЛИЗМ

НАПИСАВ:
Т. Г. МАСАРИК.

КНИЖКИ „РУСИНА“ Ч. 1.

НАКЛАДОМ
ЧТОДЕННОѢ ГАЗЕТЫ „РУСИНЪ“
В УЖГОРОДѢ, 1923.